

Глава 1851 - Ты действительно хочешь жениться на мне?

— Тебе здесь удобно? — Цин Шуй усмехнулся.

Императрица Вампиров уже выработала сопротивление ему. Она знала, что этот человек любит дразнить ее. Казалось, он просветлел после того, как поставил ее в неловкое положение. Она немного уже понимала, о чем он думает. Казалось, он испытывал чувство достижения или утешения всякий раз, когда говорил что-то неловкое.

— Ты мерзавец. — Императрица Вампиров свирепо посмотрела на парня, передавая маленькую девочку. Затем она вышла из комнаты.

Цин Шуй знал, что она пошла в душ. Обычно после родов женщины целыми днями не принимали душ. Говорилось, что они не должны подвергаться воздействию холода. В такое время их тело находилось в самом хрупком состоянии. Они легко простужаются.

Но в этом мире все иначе. Их телосложение сильное с самого начала. А если учесть её силу, даже если бы она почувствовала себя слабой, она все равно более крепкая, чем те хрупкие женщины. Следовательно, она могла делать все что угодно, даже в таком состоянии.

Цин Шуй нес свою дочь, которую только что покормили. Он поцеловал ее маленькое личико. Вот какой должна быть семейная любовь и радость. Это что-то особенное - обнимать собственного ребенка. Это своего рода радость, которая зарождалась глубоко внутри костей.

Когда Императрица Вампиров вышла, на ней висело длинное платье небесно-голубого цвета. Она выглядела великолепно и элегантно. В этот момент она испускала еще более сильный запах, чем обычно. Цин Шуй невольно опешил, глядя на нее.

Он только что узнал, что у женщины имелось не только красная одежда. Иногда она надевала и другие одеяния. Ее холодное, но элегантно лицо слегка покраснело. В конце концов, то, что случилось раньше, произвело на нее сильное впечатление. В тот момент она почувствовала, что ее душа вот-вот вылетит из тела.

На теле человека много акупунктурных точек. Некоторые из них очень чувствительны. Люди, которые знали о технике рук, могли легко определить слабые места людей, надавив на них.

К этому времени малышка уже крепко спала. Однако Цин Шуй все еще держал ее в объятиях. Императрица Вампиров молчала, пока подходила к нему. Затем она осторожно взяла свою дочь из рук Цин Шуя и положила ее на кровать.

После они вышли в гостиную.

— Почему ты вдруг решил остаться здесь? — Спросила Императрица Вампиров у Цин Шуя.

Когда она закончила говорить, она почувствовала, что что-то не так. Но сейчас самое подходящее время, чтобы задать вопросы.

— Ты что, собираешься меня выгнать? — Усмехнулся Цин Шуй.

— А ты послушаешь меня, если я потребую, чтобы ты осталась здесь навсегда?

Цин Шуй неловко улыбнулся: — Настоящий мужчина не должен постоянно держать в объятиях только своих женщин. Это заставит их потерять силу воли. Как говорится, "дремлющая

красавица ведет героя к могиле".

Например, улыбка на лице Императрицы Вампиров выглядела еще ярче. Хотя она также имела обыкновение улыбаться в обычных случаях, очень редко можно было увидеть такую яркую улыбку. Её улыбка походила на мгновение, когда расцветает цветок, очень яркий и в то же время очень очаровательный.

— Вот я и подумала, что мужчина не может просто жить дома и ничего не делать, кроме как ухаживать за своими женщинами. — Горько улыбнулась Императрица Вампиров.

Цин Шуй потер нос: — Малышка родилась. Когда ты хочешь выйти за меня замуж?

Императрица Вампиров остолбенела. Она показала выражение, полное волнения, а после чего спросила: — Ты действительно хочешь жениться на мне?

— Конечно, у нас даже есть собственная дочь. — Спокойно ответил Цин Шуй.

— Меня это не волнует. Кроме того, я никогда не думала о замужестве на тебе. — Покачала головой Императрица Вампиров.

— У тебя есть кто-то на примете? — Растерянно спросил Цин Шуй.

— Что за чушь ты несешь? Зачем мне брать именно твою кровь, если у меня вдруг уже есть возлюбленный? — Возразила Императрица Вампиров.

— О, так значит, что я мужчина, которого ты выбрала. Так почему же ты до сих пор не хочешь выйти за меня замуж? — Цин Шуй искренне так считал.

— Нам не нужно устраивать никаких церемоний. Давай просто плыть по течению. Даже если я сейчас выйду за тебя замуж, что с того? Или ты не чувствуете себя в безопасности, если не проведешь церемонию? — Женщина пристально уставилась на Цин Шуя.

Цин Шуй потерял дар речи: — Я переживаю, что это ты почувствуешь себя обиженной.

— Нет более прекрасной вещи, нежели жертва во имя любви. Пока человек любит другого и готов сделать для него все, что угодно - он найдет в этом счастье, даже если ему придется пройти через множество трудностей. А ты как думаешь?"

Цин Шуй снова потерял дар речи: — Хм, подумать только, что такая маленькая девочка может сказать что-то такое значущее.

— Не называй меня своей маленькой девочкой. — Императрица Вампиров бросила свирепый взгляд на Цин Шуя.

— Ну а как же мне тебя называть? Моя дорогая? — Цин Шую действительно нравилось дразнить ее. Они отлично провели время вместе. Вот какой странной бывает человеческая жизнь. Благодаря некоторым уникальным факторам два совершенно незнакомых человека быстро сблизилась.

У нее уже кончились идеи, как вести себя с ним. Да и она сама не ожидала, что он будет так себя вести. Она не презирала его, напротив, она даже была немного довольна тем, как он себя вел. Никогда не бывает хорошо, если человек слишком скупен.

— Ладно, называй меня как хочешь.

— Что ты собираешься дальше делать? — Не в стиле Цин Шуя - продолжать вести себя раздражающе. Даже он сам не выдержит такого. Он такой не только потому, что она ему нравилась. Он старался улучшить их отношения.

— Я не брошу своих людей. Малышка еще юна. Я очень счастлива здесь. И теперь, когда у меня родился ребенок, я не буду чувствовать себя одинокой. — Императрица Вампиров выглядела необычайно счастливо, когда говорила о своей дочери.

Изначально Цин Шуй планировал вернуть ее к жизни человека. На самом деле он не хотел, чтобы они жили в таких условиях. Но теперь он знал, что не сможет изменить ее мнение. У каждого своя судьба и то, за что он хотел бороться. Он не мог просто заставить ее измениться. Это все равно что сказать кому-то изменить свою страсть - такое очень трудно сделать.

— Раз так, то почему бы не укрепить свое племя? Тогда ты станешь самым могущественным монархом, когда-либо правившим племенем Вампирских Демонесс. — Улыбнулся Цин Шуй.

— У меня нет таких огромных амбиций. В наших племенах живет огромное количество особей. Среди них может быть даже несколько императриц. Мое единственное желание - чтобы мой народ жил хорошо. — Покачала головой Императрица Вампиров.

— Маленькая девочка, возможно, сможет доминировать над всеми вашими племенами, когда вырастет. — Сказал Цин Шуй после минутного раздумья.

— Похоже, тебе тоже известно, кто она такая. — Женщина не выглядела слишком удивленной.

— Я наследник Боевого Бога. Моя дочь - Священная Демоница. — Цин Шуй посмотрел на Императрицу Вампиров со странным выражением лица.

— Ты наследник Боевого Бога? — В шоке воскликнула Императрица Вампиров.

— Не только. Я получил наследие Золотого Боевого Бога.

Золотой Боевой Бог являлся королем среди Боевых Богов. Он был существом, которое вело других Боевых Богов.

Императрица Вампиров очень удивилась. Её племена служили врагом племен Боевых Богов. Несмотря на то, что в древние времена происходило не так уж много случаев, когда они непосредственно сталкивались друг с другом, тогда было известно, что стояли на противоположных сторонах. В конце концов, Вампирская Демонесса многими воспринималась, как зло.

— Твоя судьба приведет тебя убить меня? — Внезапно спросила Императрица Вампиров.

Цин Шуй прекрасно знал о предназначении наследника Боевого Бога. Им суждено уничтожить всех Повелителей Демонов или злых духов. Если бы Цин Шуй оказался человеком этого мира и вырос, слушая истории о Боевых Богах, то на врят ли смог бы что-то сказать.

Однако душа из иного мира, которая переродилась в этот мир. Он не будет слепо следовать правилам. Он уже многое повидал, проведя столько лет в этом мире. Человек, живущий в этом мире, не должен заботиться только о милостях и мести. Такая жизнь принесла бы много боли. Лучший способ жить - это любить и быть счастливым.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Я могу со всей серьезностью сказать, что такого никогда не

случится. Я не люблю правил. Даже если это означает, что мне придется причинить вред самому себе, я никогда не причиню вреда тебе. — Тихо произнес Цин Шуй, схватив её за руку и глядя прямо в её глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/51/966392>